

Когда Цзянь проснулся, за окном уже стемнело. Он бездумно уставился на поверхность реки, освещённую заходящим солнцем. Парень не мог понять — утро сейчас или вечер.

Он повернулся на бок, и уткнулся в чью-то широкую грудь. Тут же над головой раздался тёплый голос:

— Старший проснулся!

Рен Цинлинь устроился рядом на одеяле, держа в руках мобильник. И чувствовал себя так естественно, словно это было давно привычным делом. Заходящее солнце окрасило его кожу в золотистый цвет, и всё выглядело как сцена из драмы. Цзянь Ран смотрел на этот кадр, наслаждаясь качественной картинкой.

«Почему у Цинлиня такие длинные ресницы?»

Неожиданно Цзяню стало немного неловко. Раньше они с Шэнь Цзысяо спокойно делили одну кровать и укрывались одним одеялом, но такой неловкости не было. Может, это потому, что он хорошо знал Сяогоу, и мог делать, что хочет, а Цинлиня знает всего пару месяцев? Потому неловко от слишком близкого расстояния и некой интимности обстановки? А, может, потому, что Цинлинь, безусловно, очень красивый младший? Мужчина или женщина, если увидят такое лицо рядом после пробуждения, будут чувствовать себя некомфортно.

«В любом случае, это не моя вина», — хмуро подумал парень. Потом цыкнул и разозлился от того, что думает всякую ерунду, как глупая девочка.

Он сел на кровати и яростно почесал голову.

— Который час?

— Шесть вечера, — тут же прилетело с другой стороны кровати.

Цзянь сморщился и жалобно произнёс:

— Почему ты меня не разбудил?

— Потому, что я тоже заснул.

— Где спал? — поинтересовался Цзянь Ран.

Рен Цинлинь тихо рассмеялся:

— Тут, на кровати, — и видя приподнятые в удивлении брови старшего, добавил: — Ну, мы с тобой натуралы? Я знал, что старший возражать не станет.

Слова «мы с тобой натуралы» были сказаны Цзянь Раном совсем недавно. Но когда их произнёс Цинлинь, это прозвучало немного странно.

— Если бы я возражал, то пинком выкинул тебя с кровати, — Цзянь Ран снова вцепился в свои волосы, почёсывая голову. — Что-то я голодный.

Рен Цинлинь впервые в Гуанчжоу, потому Цзянь Ран решил угостить его кантонской кухней. Они уже бывали в элитном ресторане и хорошо там посидели. Теперь у старшего появилась новая идея.

— Если тебя не испугает обстановка дешёвого рестораника, то я свожу тебя в пригородную деревню, и мы съедим курицу в свиной грудинке.

Хотя Цинлинь и потратил на обручальное кольцо миллион юаней, всё же он был парнем разумным, а не избалованным фуэрдаем-мажором. Если есть вкусная кухня, то интерьеры вокруг дело десятое.

На этот раз Цзянь взял из гаража неброский спорткар-купе. Из-за низкой посадки в саму деревню въехать не смогли, поэтому парни оставили машину на небольшой открытой стоянке у трассы, а дальше двинулись пешком.

Деревня городского типа — ближайший пригород Гуанчжоу, но тут словно попадаешь в другой мир. Дорогие здесь узкие и пыльные. Освещение слабое. По обе стороны бесконечные улицы ряды продуктовых ларьков с развешенными цветными фонариками и небольшие забегаловки на три-пять человек. Снуют разносчики, вопят дети. Шум, хохот. Всё это обрушилось на головы парней, но заставило их почувствовать, как ни странно, праздничное настроение.

По дороге Цзянь купил два бумажных стаканчика чая с молоком, подал один младшему, и ребята пошли дальше, довольные собой и жизнью. Немудрено, что два ослепительно-красивых парня, бредущие вдоль ночной улицы, привлекали внимание, заставляя оглядываться и спотыкаться даже мужчин-грузчиков.

Курица в свиной грудинке, о которой говорил Цзянь Ран, была фирменным блюдом деревни. Но только в одном семейном ресторане её готовили лучше всего, поэтому и народу внутри было много.

Цинлинь думал, что им придётся ждать, пока освободится столик, но хозяин ресторана, увидев парней, шустро вытащил наружу ещё один пластиковый стол, поставил рядом такие же стулья и с поклоном протянул меню ребятам.

Кроме нужного блюда они заказали ещё несколько закусок, что им быстро и принесли. Суп из свиной грудинки и курицы оказался сладким, очень густым и прозрачным. Всё это с привкусом трав и яркой нотой перца. Странный вкус, но Цинлинь не заметил, как опустошил миску.

(прим. пер. — Так, я хочу жрать!)

Цзянь Ран тоже с удовольствием ел. В минуту передышки он вытащил свой мобильник и сделал пару снимков полного стола, словно он в элитном ресторане. Потом отправил их в чат[Нескучная группа].

Цзи Юаньси: «Во-о! Ресторанчики для богатых не самые вкусные! Фу таким быть!» Стикер [Панда ржёт]

Шэнь Цзысяо: «Если ты с девушкой, то лучше дорого, а не вкусно! А то тебя продинают!»

Цзянь сфотографировал куриные кости, оставшиеся на бумажной мокрой тарелке и снова запостил в чат.

Цзянь Ранран: «Это недорого, но очень вкусно!» Стикер [Счастливый дедушка стучит кулаком по столу]

Цзи Юаньси: ??

Шэнь Цзысяо: ???? Ранран, а ты где? И что за человек сидит напротив?

Только тут Цзянь Ран понял, что в последний кадр попали кисти рук Цинлиня.

Цзянь Ранран: «Ужинаю с друзьями»

Шэнь Цзысяо: «Эй! Ты променял нас на девушку?!» Стикер [Рыдающие глазки]

Цзянь Ранран: стикер [Ой, ну всё! Прощай!]

Цзи Юаньси: «Сяогоу, ты слепой? Это же явно мужчина! Вопрос в другом — где он нашёл ещё одного такого дикаря, чтобы поесть ночью?»

Цзянь со смехом бросил телефон на стол.

— Что там? — поинтересовался Рен Цинлинь, вытирая губы салфеткой.

— Старина Юаньси назвал тебя дикарём!

— Я вообще-то из богатой семьи, — невозмутимо отозвался Цинлинь. — Это твой сосед дикарь! Не общайся с ним больше!

Цзянь рассмеялся:

— Нет уж, вы все для меня важны! Папочка всех любит!

После ужина ребята решили не возвращаться домой, а съездить на экскурсию в башню «Тонкая талия». Стоя в очереди, Цинлинь спросил:

— Старший уже бывал наверху небоскрёба?

— На самом деле ни разу. У нас прекрасный вид из окна, и не нужно забираться так высоко.

Поскольку ещё праздники, то людей вокруг было очень много. Лишь через час парни смогли подняться на смотровую площадку и зачарованно разглядывать ночной шумный город вокруг.

Цзянь Ран снова сделал несколько фотографий и разместил их в групповом чате.

Цзянь Ранран: «Смотрите, это мой город, который построен предками для нас!»

Два соседа тут же закидали его вопросами.

Цзи Юаньси: «Чёрт возьми, Ранран, ты дома?»

Шэнь Цзысяо: «Ты говорил, что не поедешь! Что произошло?»

Цзянь Ранран: «Это была случайность».

«Случайность» в этот момент читала плакат-путеводитель по достопримечательностям города.

— Старший, здесь есть Колесо обозрения. Не хочешь прокатиться?

Цзянь Ран не очень интересовался аттракционами:

— Забудь об этом! Только влюблённые парочки ходят на Колесо обозрения!

— А не парам нельзя? — приподнял брови Рен Цинлинь. — А супругам?

— Да блин, — подпрыгнул Цзянь Ран. — Тихо ты!

— Ладно, — кивнул Цинлинь. — Старший не хочет, тогда я позже схожу сам.

Цзянь хотел уже обрадоваться, что от него отстали, но засомневался, и решил попросить помощи у зала.

Цзянь Ранран: «Мы отдыхаем со знакомым. Меня зовут покататься на Колесе обозрения, но я не согласился. Знакомый идёт один. Это нормально?»

Шэнь Цзысяо: «Это руки твоего знакомого на фотке?»

Цзянь Ранран: «Это неважно!» Стикер [Оторви себе ноги]

Цзи Юаньси: «Зависит от ваших отношений со знакомым. Для обычных друзей это не имеет значения. Но если это девушка, за которой ты ухаживаешь, то лучше тебе согласиться. Последствия отказа потом не вывезешь!» Стикер [Печальная собака у сгоревшей конуры]

Шэнь Цзысяо: «О, старина Цзы! Ты самый опытный из нас!» Стикер [Поклоняюсь Будде]

Цзи Юаньси: Стикер [Это не слёзы, это просто дождь!]

Цзянь Ран задумался об отношениях с Рен Цинлинем.

(прим. пер. — Да ладно? Наконец-то!)

Если бы не сертификат о браке, то у них просто обычная дружба двух парней. Но с сертификатом...

Они к тому времени спустились с телебашни и просто прогуливались по ярко освещённым улицам центра города.

— Старший, побудь здесь, я всё-таки хочу прокатиться на Колесе, — сказал младший.

— Ты действительно пойдёшь один? — удивился Цзянь.

— Угум!

— Ок, топай! — выдохнул с облегчением старший. — Увидимся позже!

Рен Цинлинь развернулся и быстро зашагал прочь в сторону аттракциона. Но через несколько метров неожиданно замер и обернулся на Цзянь Рана. Посмотрел на него нечитаемым взглядом.

— Что случилось? — растерялся Цзянь.

— Я хочу, чтобы старший пошёл со мной, — угрюмо выдал парень, пристально глядя на Цзяня.

Старший завис:

— Но ты же один собирался...

Рен Цинлинь устал уже от разговоров о всякой ерунде. Он фыркнул, вернулся к старшему, взял того за руку и потащил за собой на Колесо обозрения.

— Но я не хочу! — пискнул Цзянь Ран, болтаясь позади него.

— Я один боюсь, — рыкнул Цинлинь, не замедляя шага.

Как и ожидалось, все, кто пришёл покататься на Колесе, были молодыми парочками. И только они единственные — два парня.

Наконец, ребята оказались в кабинке — в маленьком стеклянном пространстве, и мир, вращаясь и переливаясь огнями, тихо поплыл вниз. Они остались наедине, взлетая в чёрное небо. Никого вокруг — лишь Цзянь Ран и Рен Цинлинь сидели напротив друг друга.

Цинлинь молча смотрел в окно и не говорил ни слова. Даже такому тормозному Цзянь Рану стало понятно — что-то не так.

Он тронул младшего за руку и спросил:

— Ты злишься?

Цинлинь непонимающе посмотрел на него:

— Нет.

— О, явно злишься! — Цзянь снова протянул руку и погладил пальцами тыльную сторону кисти младшего. — Ничего страшного, иногда можно и позлиться друг на друга.

Рен Цинлинь захлопал ресницами. Он не знал, смеяться ему или плакать:

— Старший, ты своими играми порой меня убиваешь!

<http://bllate.org/book/13883/1223987>